

ФИЛОЛОГИЯ И ПОГОДИНСКАЯ ГИПОТЕЗА.

Даётъ-ли филологія малѣйшія основанія поддерживать гипотезу г. Погодина и г. Соболевскаго о галицко-волинскомъ происхожденіи всѣхъ малоруссовъ?

Кіевскіе и мнимокіевскіе памятники XI—XV вѣка.

(Продолженіе ¹⁾).

6) *Архангельское евангеліе*. Извѣстно, что въ немъ (изъ 178 листовъ) надо отличать: а) вторую часть, писанную въ 1092-мъ (или 1097-мъ) году двумя писцами—Мичькою и пресвитеромъ ...томіемъ (л. 77—176) и б) первую часть (л. 1—76), писанную по разслѣдованію академика Бычкова, „въ концѣ XII-го, если не въ XIII вѣкѣ“ ²⁾. Болѣе древнюю часть (1092 года) г. Соболевскій признаетъ за новгородскую ³⁾, а болѣе позднюю часть (XII—XIII в.) предлагаетъ считать за кіевскую и включаетъ въ число источниковъ для изученія старокіевскаго говора ⁴⁾. Діалектологическихъ описокъ Архангельское евангеліе XII—XIII в. даетъ слишкомъ мало: среди церковнаго языка

¹⁾ См. Кіев. Стар. 1899 г., январь, стр. 9—29.

²⁾ Сборникъ Акад. Наукъ, т. 17-й, стр. XXXV. Мнѣ доступно было еще „Описаніе еванг. 1092-го г.“ архим. Анифилохія (М. 1877). Двѣ страницы посвящено этому евангелію у Воскресенскаго: „Евангеліе отъ Марка“ (Сергіевъ Посадъ, 1894. стр. 15).—Кромѣ названныхъ двухъ частей, рукопись имѣетъ въ концѣ еще два листа, принадлежащіе опять другимъ писцамъ.

³⁾ Исслѣдованія въ области русской грамматики. Варш. 1881, стр. 2.—Г. Колесса не обратилъ на это вниманія и старается доказать (стр. 500), что въ этой (новгородской!) части есть малорусскими.

⁴⁾ Ж. М. Пар. Пр. 18 5, февраль, стр. 356.

и церковнаго правописанія попадаются, конечно, руссизмы, но все такіе, которые одинаково встрѣчаются и въ малорусскихъ, и въ бѣлорусскихъ, и въ великорусскихъ памятникахъ; характернѣе прочихъ чертъ—смѣшеніе ѣ и н¹),—черта, которая дѣйствительно была свойственна старому Кіеву (какъ видно изъ Святославовыхъ сборниковъ), но и она мало характерна, потому что, кромѣ Кіева, она была свойственна и Галичинѣ, и Волини, и сѣверной Руси. На рукописи Архангельскаго евангелія нѣтъ ни одного замѣчанія, говорящаго о Кіевѣ. Быть можетъ, оно какъ разъ галицкое! (Антималоруссизмовъ въ немъ нѣтъ).

7) *Румянцевская льствица XII—XIII в.* О ней Срезневскій говоритъ: „Это—произведеніе, важное потому, что въ немъ русскій переписчикъ сохранилъ древнее правописаніе нерусскаго подлинника“²). Другими словами, для русской діалектологіи этотъ памятникъ вообще не пригоденъ. О Кіевѣ въ немъ ничто не говоритъ, и мы низачто не могли понять, почему это г. Соболевскій можетъ считать данный памятникъ за кіевскій, если бы самъ г. Соболевскій не потрудился объяснить того принципа, которымъ онъ руководится при классификаціи рукописей. Вотъ его точныя слова: „Для знакомства съ древнекіевскимъ говоромъ могутъ служить тѣ рукописи XII—XIII вѣка, которыя не имѣютъ въ своемъ правописаніи ни новгородскихъ, ни галицко-волинскихъ особенностей“³). По этому интересному принципу можно искать кіевскія черты въ памятникахъ бѣлорусскихъ, сѣвѣрскихъ, рязанскихъ, московскихъ, а затѣмъ, на основаніи ихъ, смѣло заявлять, что старокіевскій говоръ былъ великорусскій.

¹) По описанію архим. Амфилохія можемъ отмѣтить: вѣдѣла (стр. 9, ви. вѣдѣла), в (аѣтѣн, стр. 10), гадарѣньскоу (стр. 17), въ пркѣѣ (стр. 19); впрочемъ, быть можетъ, эта послѣдняя форма произведена отъ именит. падежа „цѣрква“).

²) Древніе памятники русскаго письма и языка, 2-е изд. Сиб. 1882, стр. 121.

³) Ж. М. Нар. Пр. 1885 февр., стр. 356.

8) *Сказаніе Ипполита объ Антихристі XII—XIII в. 4)*. Въ настоящее время рукопись находится въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ, а попала туда не позже, чѣмъ при Димитріи Донскомъ 2). На оборотѣ перваго листа номѣщено, съ церковью въ рукахъ, изображеніе святаго псковскаго князя Всеволода-Гавріила 3), строителя многихъ церквей въ Новгородѣ и Псковѣ, умершаго въ 1132-мъ году; въ 1192-мъ году обрѣтены его негнѣбныя мощи 4). И эту то рукопись, явно относящуюся къ произведеніямъ Новгорода или Пскова и ничего не говорящую о Кіевѣ, г. Соболевскій считаетъ критеріемъ для сужденія о кіевскомъ говорѣ 5)!

9) *Евангеліе Церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи, XIII в. Болѣе короткое его названіе—Оршанское евангеліе*. Пожертвовано оно въ музей помѣщикомъ Меленевскимъ, которому оно досталось изъ разнаго хлама церковныхъ вещей и бумагъ, выброшенныхъ французами изъ монастырей г. Орши Могилевской губерніи послѣ разграбленія этихъ монастырей въ войну 1812—1814 года 6); значитъ, найдено оно въ Бѣлоруссіи. Палеографическія особенности Оршанскаго еван-

1) Издаю Невоструевымъ: „Слово святаго Ипполита объ Антихристі“ (М. 1868) и Срезневскимъ въ „Отчетѣ о 15-мъ присужденіи награды графа Уварова“ (Сиб. 1874, стр. 140—362).

2) См. приписку, сообщенную у Невоструева, стр. 3.

3) Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки, т. I, № XIV, стр. 47. Невоструевъ, стр. 2—3.

4) Невоструевъ, стр. 3.

5) Г. Соболевскій, какъ на образецъ чертъ кіевскаго говора, указываетъ въ Словѣ Ипполита на три особенности. (Ж. М. Н. Пр. 1885, февраль, 356). Но эти всѣ три особенности отмѣчены бывали самимъ г. Соболевскимъ и въ псковскихъ памятникахъ, а именно: 1) *е* вм. *я* и наоборотъ самъ г. Соболевскій включилъ въ число „видныхъ псковскихъ особенностей“ (Очерки, 145); 2) *и* вм. *ь* отмѣчается г. Соболевскимъ почти въ каждой псковской рукописи (Очерки 120, 123, 126, 129, 133, 137, 141); 3) *о* вм. *е* послѣ шипящихъ и *ц*—также (Очерки 130, 133).

6) Г. Крыжановскій: Рукописныя евангелія кіевскихъ книгохранилищъ. Кіевъ 1889, стр. 3.

гелія, по наблюденію г. Крыжановскаго, приближаютъ Оршанское евангеліе къ новгородской Кормчей около 1281 года, рязанской Кормчей 1284 года, западно-русской Цсалгири 1296 г. Патерику Скитскому 1296 года, грамотѣ смоленскаго князя Александра 1297—1298 г., рядной грамотѣ Тѣшаты до 1299-го года и друг. ¹⁾, т. е. къ памятникамъ, далекимъ отъ Кіева. „Издѣлюя языкъ Оршанскаго евангелія“, говоритъ г. Крыжановскій, „мы видимъ въ немъ множество руссизмовъ, но недостаточно опредѣленныхъ. Преобладающій элементъ, впрочемъ, великорусскій (сѣверно-русскій или вѣрнѣе — бѣлорусскій“ ²⁾. Въ немъ есть аканье ³⁾, но „прежде всего обращаетъ на себя вниманіе употребленіе *и* вмѣсто *ч* и наоборотъ“ ⁴⁾,—черта, неизвѣстная кіевскимъ изборникамъ Святослава. Г. Крыжановскій добавляетъ наконецъ, что противъ южно-русскаго происхожденія Оршанскаго евангелія говорятъ и календарныя особенности рукописи: „Нужно замѣтить, что мѣсяцесловъ Оршанскаго евангелія—одинъ изъ полнѣйшихъ между древними русскими мѣсяцесловами. Не смотря на это, въ немъ не упоминаются многіе изъ такихъ южныхъ праздниковъ и святыхъ, которые часто встрѣчаются въ памятникахъ не только южно-русскаго, но и сѣверно-русскаго письма. Такъ, въ немъ не упоминаются: Θεодосій, игумень печерскій (3 мая), Перенесеніе его мощей (31 мая), Освященіе храма пресвятой Богородицы въ Кіевѣ княземъ Владиміромъ (12 мая), Кириллъ, учитель славянскаго языка (14 феврала). Память Кирилла и Меѳодія не показана въ мѣсяцесловѣ ни разу, а праздникъ въ честь кн. Владиміра, опущенный въ текстѣ, дописанъ потомъ сбоку, на полѣ (15 іюля). Напротивъ, въ мѣсяцесловѣ упоминается *Обрѣтеніе честнаго телесе св. Леонтія, епископа Ростовскаго* (24

¹⁾ Тамъ же, стр. 22.

²⁾ Стр. 24.

³⁾ Со араматы, Ареста, Патанія. См. назв. изслѣдованіе г. Крыжановскаго, стр. 24.

⁴⁾ Назв. сочиненіе, стр. 24. Можя пожалѣть, что г. Крыжановскій не побоялся, для большей наглядности, перечислить случаи такого смѣшенія шипащыхъ.

мая),—праздникъ, установленный, можно думать, въ концѣ XII в., но во всеобщее употребленіе вошедшій много спустя, такъ-какъ, по свидѣтельству историковъ, первоначально имѣлъ только мѣстное значеніе. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ мѣсяцеслововъ Московской Синодальной бібліотеки, Румянцевскаго музея и другихъ книгохранилицъ этотъ праздникъ упоминается только въ двухъ: въ мѣсяцесловѣ при Евангеліи XVI в. Москов. Синод. бібліотеки ¹⁾ и при Апостолѣ XVI в. той же бібліотеки ²⁾. Естественно поэтому думать, что Оршанское евангеліе писано гдѣ нибудь на сѣверѣ или сѣверо-западѣ въ XIII вѣкѣ ³⁾.

Обратимся наконецъ къ десятой рукописи, къ той рукописи, которую г. Соболевскій относитъ къ числу „самыхъ авторитетныхъ“ ⁴⁾ памятниковъ кіевскаго говора домонгольскаго періода. Это—

10) Новгородская *Триодь Моисея Кіяннина* XII—XIII в. Слово „Кіяннинъ“ можетъ имѣть два значенія: во-первыхъ, оно можетъ означать „кіевлянинъ“, во-вторыхъ, оно можетъ быть именемъ не то некалендарнымъ личнымъ (равносильнымъ крестному „Иванъ“, „Петръ“, „Моисей“), не то прозвищемъ или именемъ фамильнымъ у людей, которые вовсе и не жили въ Кіевѣ ⁵⁾. Такъ какъ Моисей (это видно изъ записи) былъ нов-

¹⁾ Описание рукописей Московской Синодальной бібліотеки, отд. I, стр. 339.

²⁾ Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV вѣка.—Воскресенскаго, стр. 179.

³⁾ Крыжамовскій, названное сочиненіе, стр. 26—27.

⁴⁾ Лекція, изд. 2-е, стр. 40.

⁵⁾ У сѣверскаго князя Святослава Всеволодовича былъ бояринъ, по имени Кіяннинъ, и только подъ этимъ однимъ именемъ, безъ прибавки всякаго другого имени, онъ упоминается (Ипат. лѣт. 341) въ перечнѣ пословъ, гдѣ остальные послы названы Гаврило, Онофрій, Жирславъ и т. п.;—ясно, что и Кіяннинъ было здѣсь имя личное, изъ разряда т. н. некалендарныхъ, вродѣ Черемисниъ Изъясничъ, Чувашинь Мирновичъ и т. п.—Когда устанавливалась Русская Правда дѣтьми Ярослава, тогда на сѣздѣ былъ передсавецъ Никифоръ Кляннинъ; это „Кляннинъ“ очень похоже на имя фамильное или на прозвище (или опять таки на личное, некалендарное имя), и въ указателѣ къ „Древнимъ памятникамъ“ Срезневскаго оно появляется не подъ буквою м или н (не на ряду съ другими Никифорами), а подъ буквою к („Кляннинъ Никифоръ, бояринъ“). У Андрея Боголюбскаго, не терѣв-

городскимъ старожиломъ и притомъ обнаружилъ въ своей рѣчи яркое смѣшеніе ч и ц (характерную черту новгородскую, неизвѣстную Кіеву), то является основаніе подумать, что „Кіянинъ“ есть другое имя Моисея или его прозвище, которое еще не означаетъ непременно кіевского происхожденія Моисея Кіянина. Но г. Соболевскій, кажется, не желаетъ даже того, чтобы подобное соображеніе приходило въ голову читателю: въ своихъ „Лекціяхъ“¹⁾ онъ избѣгаетъ названія „Кіянинъ“ и титулуетъ Моисея не иначе, какъ „кіевляниномъ“. Въ статьѣ же „Источники для знакомства съ кіевскимъ говоромъ“ онъ увѣряетъ, что хотя Моисей „жилъ, вѣроятно, въ Новгородѣ, но говорилъ по кіевски“²⁾. Посмотримъ же на записку, которую сдѣлалъ Моисей на Тріоди³⁾: „Скъоньуашася кннгын сна мѣца генъкра къ ѣтго айла Тимофеа, зимъ. А Стефанъ далъ лежень, стѣмъ [мѣнцамъ?] и (братини своего дѣла сѣсенна и всѣхъ стѣнхъ. А лежалъ сорокъ леть. А едалъ стѣнмъ мѣнцамъ двери да бадорезъ кованъ, а бѣ дѣла. И бѣше Марна бѣгобазнива и хѣлюбнива, воцшася бѣ, пре-

шаго кіевлянь, былъ (въ Суздаль) любимый слуга Кузмище Кіянинъ (Ипат. лѣт. 400 и слѣд.),—можно здѣсь очень сомнѣваться въ кіевскомъ происхожденіи Кузмища и видѣть въ „Кіянинъ“ прозвище, вовсе не означающее, что Кузмище былъ родомъ изъ Кіева. Какой былъ смыслъ этого прозвища, теперь рѣшить трудно; по мнѣнію Н. Н. Харузина (который читаетъ этнографію въ Московскомъ университетѣ и Лазар. институтѣ и спеціально занимался некалендарными именами древней Руси), „Кіянинъ“ могло бы обозначать что-нибудь вроде „искусникъ“ (въ противность именамъ типа „Черемисникъ“, „Чувашиянь“, которыя давались, какъ лучшія кореннымъ русскимъ, должно быть, за отрицательныя качества). Не надо также забывать, что иной человѣкъ, въ томъ числѣ и Моисей, писецъ Тріоди, могъ быть прозванъ Кіянникомъ просто въ силу какой-нибудь спеціальной причины, о которой теперь мы и догадываться не можемъ вслѣдствіе ея случайности.—Отмѣтимъ еще близкую къ „Кіянинъ“ фамилію „Кіянниновъ“; Гаврилой Кіянниновымъ назывался какой-то вліятельный человѣкъ въ Новгородѣ XIII вѣка,—туземецъ, который былъ однимъ изъ первыхъ прітелей тысяцкаго Ратибора и оказался вачинщикомъ въ мѣтежѣ противъ князя Ярославъ Ярославича (упомянутъ подъ 6778 годомъ=1270 г.).

¹⁾ 1-е изд., стр. 12 и 36; 2-е изд., стр. 13 и 40.

²⁾ Ж. Мян. Нар. Просв., 1885, февр., стр. 355. Въ „Лекціяхъ“ ужъ нѣтъ ни слова о томъ, что Моисей былъ новгородцемъ.

³⁾ Приводимъ эту записку изъ Срезневскаго: „Древніе памятники русскаго письма и языка“. Спб. 1882, стр. 77—78.

бывающа съ страхомъ и Бѣ боишася по всѣ днѣи, а за миръ молаша“ (далье подпись Моисея „Моиси псалъ, грѣшныи Книиниѣ“). Въ товѣ этой записки такъ и чувствуется человекъ, издавна жившій въ Новгородѣ и знакомый съ разными мелкими обстоятельствами мѣстной жизни; поэтому, если бѣ Моисей родился даже въ Киевѣ ¹⁾, то долгое пребываніе въ Новгородѣ все равно измѣнило бы его языкъ на новгородскій ладъ и затерло бѣ особенности кievскія. И дѣйствительно въ Трїоди мы видимъ антикievскую, новгородскую черту: смѣшеніе ч и џ (величающе, ученици и т. д.). Какой же это „самый авторитетный“ источникъ для изученія рѣчи кievской!

Г. Соболевскій, чтобы подорвать значеніе вышеотмѣченной новгородской черты и сдѣлать языкъ Моисея критеріемъ для сужденія о кievской рѣчи, говоритъ, будто Трїодъ Моисея Киянина распадается на двѣ части: на первую (до листа 222-го), гдѣ (будто бы) нѣтъ смѣшенія ч и џ, и на вторую (л. 222—257), гдѣ такое смѣшеніе есть; каждая часть писана, будто бы, разнымъ почеркомъ. Вторую часть, по мнѣнію г. Соболевскаго, писалъ какой-то новгородецъ ²⁾, и только первую половину да записъ написалъ Моисей „кievлянинъ“ ³⁾. Но, во-первыхъ, Срезневскій, съ которымъ въ дѣлѣ палеографіи трудно спорить, никакихъ *двухъ* почерковъ въ Трїоди не замѣтилъ, хотя, по увѣренію г. Соболевскаго, они якобы „ясно различаются“. Во-вторыхъ, признавши за Моисеемъ только первую часть и записъ, г. Соболевскій проявилъ съ своей стороны большую небрежность: записъ („Моиси псалъ Киянинъ“) помѣщена не въ первой части Трїоди, а на листѣ 257-мъ ⁴⁾, т. е. какъ разъ *во второй* части (которая, по признанію самого г. Соболевскаго писана *по-нов-*

¹⁾ Во избѣжаніе неразрѣшимыхъ споровъ мы охотно готовы и это принять.

²⁾ Интересно однако, что въ „Лекціяхъ“ (1-ое изд., стр. 12; 2-е изд., стр. 13) г. Соболевскій не включаетъ этой второй части Трїоди въ списокъ источниковъ для ознакомленія съ новгородскимъ нарѣчіемъ, а всю Трїодъ цѣликомъ приписываетъ Моисею „кievлянину“, безъ раздѣленія на какія бы то ни было части.

³⁾ „Источники“, стр. 355.

⁴⁾ См. Срезневскаго: „Древніе пам. р. письма“, стр. 77. А г. Соболевскій утаиваетъ отъ читателя этотъ фактъ.

городски)! И притомъ въ записи вполнѣ точно указано, что Моисей Кіяннинъ довелъ переписку Тріоди до конца („скончашася книги сия“)!

Какъ видимъ, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Моисею принадлежитъ не только первая половина Тріоди, а сполна *вся* Тріодъ, со второй частью, новгородскій языкъ которой не оспаривается и г. Соболевскимъ. Но для лучшей характеристики интересныхъ научныхъ особенностей г. Соболевскаго не мѣшаетъ еще упомянуть, какъ онъ препарируетъ первую часть Тріоди. Дѣло въ томъ, что и въ первой части также есть новгородское, антикїевское смѣшеніе *и* и *и*; такъ, на л. 21 об. написано: „о(ть)ицнѣи мльниими“. Г. Соболевскій упоминаетъ объ этомъ фактѣ какъ бы не придавая ему значенія, мимоходомъ, въ сноскѣ ¹⁾ и старается его затушевать особымъ образомъ. Именно, рядомъ съ „о(ть)ицнѣи мльниими“ онъ пишетъ по-гречески „*ταῖς τῶν πατέρων ἀστραπαῖς*“ и заявляетъ, что повидимому Моисей сперва хотѣлъ поставить родительный падежъ множественнаго числа (о(ть)ицъ), а ужъ потомъ измѣнилъ родительный падежъ существительнаго на прилагательное, причемъ *и* такъ и осталось. Значить, Моисей не просто списывалъ Тріодъ, а переводилъ вновь?! Онъ зналъ греческій языкъ?! Да кто далъ право г. Соболевскому на эти гипотезы? И какъ же понимать въ такомъ случаѣ его же утвержденіе, высказанное и неоспоримо доказанное всего двадцатью строчками выше: „оригиналъ у Моисея былъ поздній церковно-славянскій“?—или мы должны предполагать такую мудреную вещь, что полуграмотный Моисей, переписывая „поздній церковно-славянскій“ текстъ, свѣрчалъ его съ греческимъ оригиналомъ?! И можемъ ли мы приписать такое тщаніе именно Моисею, о которомъ и г. Соболевскій (на той же страницѣ) констатируетъ, что „Моисей работалъ чрезвычайно небрежно“?!

Таковъ то „самый авторитетный“ источникъ г. Соболевскаго для знакомства со старо-кїевскимъ говоромъ. Онъ не

¹⁾ Ж. М. Нар. Пр., назв. статья, стр. 355.

можець выдержати легчайшаго прикосновенія критики: сразу же выясняется, что эта новгородская Тріода Моисея Кіянина такою же неавторитетный источникъ, какъ и девять предыдущихъ (тоже преимущественно новгородскихъ), и даже, пожалуй, еще неавторитетнѣе¹⁾. Г. Соболевскій, на основаніи ихъ, „счелъ для себя возможнымъ остаться при своей гипотезѣ о большей близости древнекіевскаго говора къ говорамъ великорусскимъ, чѣмъ къ малорусскимъ“²⁾. Выраженіе „о большей близости“ является со стороны г. Соболевскаго даже уступкой: изучая кіевскій говоръ не по кіевскимъ, а по завѣдомо новгородскимъ памятникамъ, онъ могъ бы выразиться и посмѣлѣе, т. е. могъ бы прямо сказать, что кіевскій говоръ есть *чисто* великорусскій.

Дѣйствительно авторитетными кіевскими памятниками домонгольскаго періода являются исключительно Святославовы сборники 1073-го и 1076-го года, и въ нихъ, какъ мы видѣли, не только нѣтъ ничего антималорусскаго, но, напротивъ, въ нихъ достаточно ясно отразилась связь церковно-славянскую кору рѣчь малорусскихъ предковъ, мыслимая въ XI вѣкѣ. Съ большей ясностью малорусскія черты проявляются въ кіевскихъ памятникахъ послѣмонгольскихъ. Но г. Соболевскій и тутъ постарался надѣлать Кіевъ некіевскими рукописями. Произведемъ же обзоръ ихъ.

А. Крымскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Объ Архангельскомъ евангеліи XIII в., безъ кіевской даты, но и безъ чертъ противокіевскихъ, еще можно сомнѣваться, галичанниномъ ли, новгородцемъ или кіевляниномъ оно переписано. А на счетъ Моисеевой Тріоды никакое сомнѣніе немислимо: она то безусловно (новгородскій памятникъ, во всѣхъ отношеніяхъ

²⁾ Ж. М. Н. Прось., вазв. статья, стр. 357.

Просимъ исправить пропуски и опечатки въ предыдущей статьѣ
(январь 1899).

- На стр. 9, строка 12 снизу, напечатано: собственно должно быть: собственно,
 " — 8 " обособленія обособленіи
 " 12, къ отдѣлу а) нужно добавитъ: печара—у Франка („Зѣ вершинъ и вы-
 зинъ“ Львовъ 1893, стр. 176).
 " 14, строка 3-я напечатано: халата должно быть: халата
 " 15, къ отдѣлу ж) добавитъ: скрибатица—у Мордовцева (Саратовскій литерат.
 сборникъ, 1859, стр. 178).
 " 17, строка послѣдняя—напечатано: Андриѣ должно быть: Андрія
 " 19, строка 4-я " 1976 " 1076
 " 17, (строка 14), стр. 18 (строка 1 и 15) и стр. 19 (строка 7, второе слово)
 напечатаны всѣ малыя вмѣсто вса большаго
 " 19, строка снизу 8-ая, напечатано: поставитъ должно быть: поставитъ
 " 20-ой, 21-й, 24-й и 25-ой напечатана церковнославянская буква Н вм. Н
 " 21, (строка 9) напечатано: про должно быть: что
 " 20, строка послѣдняя " " видиниѣ, иистъ
 " 23, строка 23 " Пансіевоиъ " Пансіевоиъ
 " 24, строка снизу 6-ая " М БРАТНѢ " М: БРАТНѢ
 " 26, въ поправкѣ на стр. 259-ой напечатано: Болеславъ вмѣсто: Бориславъ.

